

RU

Дискурсивные практики интернет-коммуникации в свете лингвистических исследований: системный обзор

Воякина Е. Ю.

Аннотация. Цель данного обзорного исследования заключается в систематизации научных работ в области лингвистики за период 2000-2022 гг., посвященных анализу дискурсивных практик интернет-коммуникации и их характеристик. Научная новизна обзора связана с тем, что впервые были актуализированы новейшие данные, полученные отечественными и зарубежными исследователями интернет-коммуникации в рамках когнитивно-дискурсивного подхода к изучению языковых явлений, а также проведена оценка степени разработанности данной научной области в трудах современных лингвистов. Особое внимание было обращено к корпусу лингвистических работ последних нескольких лет. При этом, несмотря на наличие достаточно большого количества трудов, посвященных изучению языка Интернета и различных его аспектов, до настоящего времени не было предпринято целостного исследования дискурсивных практик интернет-коммуникации. В результате описаны подходы к формированию терминологического аппарата интернет-лингвистики, обобщены взгляды лингвистов на дискурсивный характер интернет-коммуникации и выделение интернет-дискурса в отдельный тип дискурса, рассмотрены дискурсивные практики интернет-коммуникации и их характеристики, обозначены возможные направления дальнейшего исследования интернет-дискурса.

EN

Discursive Practices of Internet Communication in the Light of Linguistic Research: A Systematic Review

Voyakina E. Y.

Abstract. The review aims to systematise scientific works in the field of linguistics for the 2000-2022 period devoted to the analysis of discursive practices of Internet communication and their characteristics. The review is novel in that it is the first to actualise the latest data obtained by Russian and foreign researchers of Internet communication in the framework of a cognitive-discursive approach to the study of linguistic phenomena, as well as to assess the degree of development of this scientific field in works of modern linguists. Special attention was paid to the corpus of linguistic works of the last few years. At the same time, despite the presence of a fairly large number of works devoted to the study of the Internet language and its various aspects, no comprehensive study of discursive practices of Internet communication has been undertaken to date. As a result, approaches to the formation of the terminological apparatus of Internet linguistics have been described, linguists' views on the discursive nature of Internet communication and consideration of Internet discourse as a separate type of discourse have been summarised, discursive practices of Internet communication and their characteristics have been examined, possible directions for further research of Internet discourse have been outlined.

Введение

Интернет-коммуникация как явление, появившееся относительно недавно, находится в состоянии бурного развития. Постоянный процесс совершенствования информационно-коммуникационных технологий и Интернета порождает новые формы коммуникации, что не может не вызывать интерес различного рода ученых. Актуальность предлагаемого обзора связана с активным развитием Интернета, постоянным обновлением сетевого контента, появлением новых форм интернет-коммуникации, в рамках которой происходит конструирование особой социальной реальности, а также интересом лингвистов, психологов, социологов, философов к различным аспектам интернет-коммуникации и формам ее представления, а именно языковым особенностям, терминологическому аппарату, жанровому разнообразию, а также ее дискурсивным, когнитивным, прагмалингвистическим, социолингвистическим, психолингвистическим и лингвокультурологическим характеристикам.

Именно нестабильность, постоянная изменчивость современной интернет-коммуникации обуславливает появление многосторонних исследований как в плане отдельных лингвистических и экстралингвистических особенностей ее функционирования, так и в плане основных принципов ее организации, в том числе когнитивно-дискурсивного обоснования. Поэтому представляется важным исследовать дискурсивные практики интернет-коммуникации для того, чтобы расширить наше представление о характере данного вида коммуникации, в том числе ее дискурсивной организации.

В задачи исследования входит, во-первых, обзор научных подходов к изучению интернет-коммуникации; во-вторых, обобщение результатов разработки терминологического аппарата интернет-лингвистики; в-третьих, систематизация подходов к выделению интернет-дискурса в отдельный тип дискурса; в-четвертых, обзор работ, посвященных анализу дискурсивных практик интернет-коммуникации и их характеристик; в-пятых, определение перспектив когнитивно-дискурсивного анализа интернет-коммуникации.

В соответствии с поставленной целью и задачами были использованы следующие методы и методики: описательный и сопоставительный методы, методы анализа, синтеза и обобщения, методика когнитивно-дискурсивного анализа.

Решение поставленных задач стало возможным благодаря теоретической базе, представленной отечественными и зарубежными научными работами, хронологические рамки которых охватывают период с 2000 по 2022 гг. и которые освещают вопросы интернет-лингвистики и интернет-дискурса в целом и дискурсивных практик интернет-коммуникации и ее характеристик в частности. Обзор выстроен в соответствии с когнитивно-дискурсивным подходом к исследованию специфики интернет-коммуникации, предполагающим рассмотрение Интернета как дискурсивного пространства, реализующего разнообразные дискурсивные практики, способствующие осмыслению и интерпретации вторичной виртуальной реальности.

Практическая значимость исследования усматривается в том, что полученные результаты могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при разработке и преподавании теоретических и практических курсов по общему языкознанию, теории языка, терминоведению, лингвокультурологии, прагмалингвистике, интерпретации текста, а также в лексикографической практике.

Основная часть

Научные подходы к изучению интернет-коммуникации

Большинство коммуникаций и человеческих отношений в настоящее время развиваются в условиях цифровизации. В интернет-пространстве, как и в любой другой среде обитания человека, функционирует свой собственный язык, характеризующийся специфическим набором правил, особой лексикой, грамматическими и синтаксическими конструкциями, реализующий особые коммуникативные функции и прагматический потенциал. Данная сфера интересов относится к области интернет-лингвистики, которая направлена на изучение особенностей функционирования языка Интернета, становления языковой виртуальной личности, протекания в целом языковых и речевых процессов в интернет-среде, особенностей формирующегося интернет-дискурса.

С точки зрения терминологии наука, занимающаяся изучением языка Интернета, обозначалась различными терминами. Первые лингвистические исследования, посвященные коммуникативному взаимодействию человека с электронной средой, появились на Западе во второй половине XX века, что обусловлено разработкой в США первых персональных компьютеров и сетевых технологий. Канадский лингвист Г. МакКаллох (McCulloch, 2019), занимающаяся лингвистическим анализом онлайн-коммуникации, утверждает, что лингвистика играет важную роль в процессе взаимодействия человека с компьютером, ведущего к компьютерно-опосредованной коммуникации (Computer-Mediated Communication – СМС) и интернет-опосредованной коммуникации (Internet-Mediated Communication – ИМС). Английский лингвист Д. Кристал (Crystal, 2011), изучающий новые языковые стили и формы, которые возникли под влиянием Интернета и других новых средств массовой информации, ввел термин “Internet Linguistics”, объединив в нем все многообразие существующих понятий, характеризующих отдельные области «интернет-лингвистики».

Зарубежные исследователи эксплуатировали различные термины для обозначения языка, используемого в электронной среде, такие как «электронный дискурс» (Locher, 2014), «электронный язык» (Collot, Belmore, 1996), «компьютерная коммуникация» (Herring, 2009), “Netspeak”, “Netlish”, “Weblish”, образованные от слияния слов “Internet” и “English” (Nasir, Al-Ghizzy, 2019), «киберязык» (Macfadyen, Roche, Doff, 2004), «сетевой язык» (Crystal, 2011), «виртуальный язык» (Pop, 2008) и т.д.

В рамках отечественной лингвистики Е. И. Горошко (2007) предложила термин «лингвистика Интернета», однако он остался на уровне терминологической номинации. Позднее Л. Ф. Компанцева (2008) ввела в употребление термин «интернет-лингвистика» и дала характеристику этому направлению. Данный термин был закреплен в работах Н. А. Ахреновой (2018), изложившей теоретические основы интернет-лингвистики и комплексно рассмотревшей особенности интернет-дискурса и языка Интернета.

Безусловно, направление интернет-лингвистики, появившись относительно недавно, постоянно развивается, причем с достаточно стремительной скоростью. На данный момент можно выделить ряд направлений, по которым ведутся научные разработки в рамках интернет-лингвистики, а именно анализ лексических, синтаксических, морфологических особенностей языка Интернета (Аникина, 2021; Богданова, 2022; Обухова, 2008; Полидовец, 2022), интернет-дискурса (Галичкина, 2021b; Горина, 2016; Гребенщикова, Кубрак, Павлова, 2020;

Никифоров, 2012; Abusa'aleek, 2015), жанрового разнообразия сетевого дискурса (Блох, Молчанова, 2021; Карасик, 2019; Щипицина, 2019), изучение вопросов формирования языковой личности в Сети (Галичкина, 2021а; Карасик, 2021), а также лингвокультурологические (Ахметова, 2020; Лутовинова, 2009; Назарова, Соколова, 2020), когнитивные (Лучинкина, 2018; Радбиль, Маринова, Рацибурская и др., 2019), прагмалингвистические (Гапотченко, 2019; Katermina, Vulfovich, 2019; Locher, 2014), социолингвистические (Шашков, 2019; Cotrau, Cotoc, Rapuc, 2021), психолингвистические (Моисеева, Титлова, 2018) направления в рамках исследования языка Интернета.

Актуальность обращения к анализу различных аспектов и параметров интернет-коммуникации не снижается, а даже растет. Увеличивающийся корпус работ, посвященных интернет-коммуникации, демонстрирует, что Всемирная паутина оказывает большое влияние на язык, сознание и поведение современного человека. Следует отметить, что данные научные изыскания опираются на рубрики традиционной лингвистики, но в то же время обладают интегративным, междисциплинарным характером, используют терминологию и методологию смежных наук.

Формирующийся терминологический аппарат интернет-лингвистики также приобрел мультипарадигмальный статус, подразумевающий возможность рассмотрения аспектов интернет-коммуникации с различных точек зрения, не опираясь на единую теорию. В современных междисциплинарных исследованиях Интернета получили распространение такие термины, как «интернет-коммуникация», «виртуальное пространство», «интернет-дискурс», «виртуальная языковая личность», «виртуальная реальность», «гипертекст» и т.д. Приведенные термины свидетельствуют о функциональном аспекте интернет-коммуникации, ее опосредованности современными информационными технологиями.

По мнению Д. Кристала (Crystal, 2011), язык Интернета как объект исследования представляет для лингвистов некоторую сложность, заключающуюся, во-первых, в огромном объеме данных Интернета, который увеличивается с каждым днем; во-вторых, в многообразии представленных языков и увеличении доли общения в различных чатах, социальных сетях, блогах и т.д., отражающих различные коммуникативные точки зрения, стратегии и ожидания; в-третьих, в скорости изменений коммуникативных возможностей, предлагаемых новыми технологиями; в-четвертых, в сложности получения доступа, надежности и репрезентативности таких персонализированных форм интернет-коммуникации, как электронная почта, чат, текстовые сообщения; в-пятых, в анонимном характере интернет-коммуникации, усложняющем процесс установления возраста, пола, социального статуса, этнической принадлежности, а также ситуационных факторов, которые обуславливают использование языка. Однако именно эти сложности предоставляют широкие исследовательские возможности, позволяющие провести полноценный анализ разнообразных форм интернет-коммуникации в рамках различных лингвистических подходов: рассмотреть языковые особенности интернет-коммуникации с позиций прагмалингвистики, оценив ее манипулятивный потенциал, провести социолингвистический анализ текстов коммуникации в интернет-среде в аспекте социальной нормативности, описать характеристики дискурсивной реальности Интернета и т.д.

Поскольку интернет-коммуникация представляет собой компьютерно-опосредованную среду общения, лингвисты стали говорить о дискурсивной реальности Интернета и наличии особого интернет-дискурса.

Интернет как дискурсивное пространство

Интернет-пространство представляет собой коммуникативную среду, где возникают социальные связи, формируются группы, происходит межличностное и межгрупповое взаимодействие, в котором соединяются черты личного и публичного общения, формируются представления о мире, ценностные ориентации и установки.

Дискурсивные вопросы интернет-коммуникации впервые были освещены в работах американского лингвиста и специалиста по коммуникациям С. Херринг (Herring, 2009), которая занимается изучением гендерных различий в использовании Интернета, а также характеристик, функций и возникающих норм, связанных с языком, общением и поведением в новых онлайн-формах. За ней последовали французские лингвисты (Marcossia, 2003; Pierozak, 2003), интерналистские труды которых сосредотачивались на новых языковых знаках Интернета, особенно в эпоху развития социальных сетей (2000-е годы). Однако данные изыскания в основном ограничивались изучением форм языка и дискурса, предлагая сравнения между онлайн-овыми и офлайн-овыми формами коммуникации.

Уже с конца 2000-х гг. формат исследований интернет-коммуникации переживает обновление, начинают проводиться корпусные разработки. К первоначальным корпусам, состоящим из SMS, чатов, электронных писем или дискуссионных форумов Web 1.0, добавляются поля социальной и диалоговой сети. После появления цифровых социальных сетей, блогов, живых журналов аналитики дискурса начали изучать онлайн-продукцию, которая считалась одновременно «дикими корпусами» (Calabrese, 2011). Появились работы, рассматривающие Интернет и особенно Web 2.0 как новые поля для описания ранее существовавших объектов или категорий с использованием доцифровых теоретических и методологических инструментов, то есть ранее разработанных для офлайн-корпусов. Это объясняет, почему подходы часто сосредоточены на гендере, изложении или аргументации (Maingueneau, 2011). В данный момент наблюдается формирование третьего поколения Интернета Web 3.0, при котором современная интернет-коммуникация претерпевает серьезные изменения в сторону децентрализации, когда во главу ставится не принцип взаимодействия человека с Интернетом, а, наоборот, – принцип «Интернет общается с человеком». Таким образом, подходы к изучению дискурсивных аспектов интернет-коммуникации эволюционировали, объединяя интерналистские подходы и более открытые исследования с привлечением социальных, культурных, географических контекстов.

Современные ученые говорят о дискурсивной реальности Интернета (Гребенщикова, Кубрак, Павлова, 2020), электронном дискурсе как новой разновидности языка (Abusa'aleek, 2015), подчеркивается компьютерно-опосредованный характер интернет-коммуникации (Галичкина, 2021b). Однако выделение интернет-дискурса как отдельного типа дискурса признается не всеми языковедами. Так, В. В. Красных говорит (2002, с. 202), что интернет-дискурс является частным проявлением, «модификацией» национального дискурса, «адаптированным» к той сфере, в которой он функционирует. О. Ю. Никифоров (2012) отмечает, что активное развитие Интернета инициировало перемещение основных дискурсов в интерактивное коммуникативное пространство, сформировав своеобразный «винегрет» дискурсов. Тем не менее лингвистическое научное сообщество в целом признает существование данного типа дискурса, выделяя его участников, исследуя характеристики, функции, жанры и т.д. Рассматривая дискурс Интернета как отдельный тип, Е. В. Горина (2016) говорит об интернет-пространстве как глобальном дискурсивном образовании, имеющем составной характер и формирующемся из множества субдискурсов.

Следует отметить, что сам термин «интернет-дискурс» не является общепринятым. В англоязычной лингвистике помимо термина “Internet discourse” встречаются такие его аналоги, как “online discourse”, “network discourse”, “web discourse”, “electronic discourse”, концентрирующиеся на том, как люди используют язык для обмена информацией, идеями и взглядами (Ketcham, 2011). Большая часть отечественных исследователей опирается на оригинальные номинации в английском языке, в связи с этим встречаются номинации «интернет-дискурс» или «дискурс Интернета» (Горина, 2016; Katermina, Vulfovich, 2019; Финогеева, 2021), «сетевой дискурс» (Блинова, 2019; Карасик, 2019), «компьютерный дискурс» (Галичкина, 2012), «электронный дискурс» (Спирчагова, 2017), «виртуальный дискурс» (Лутовинова, 2009; Самойлова, Свионтковская, Потапенко, 2022), «онлайн-дискурс» (Ушанова, 2015).

Рассматривая понятие интернет-дискурса, лингвисты акцентируют внимание не просто на тексте в рамках конкретной ситуации общения с учетом электронного канала связи, но и на характеристиках, заложенных в самом понятии виртуальной реальности, таких как анонимность, интерактивность, иммерсивность, иллюстративность, интензивность, интуитивность, ролевое и жанровое многообразие, гипермедийность, интердискурсивность и др. (Виноградова, 2004; Лутовинова, 2009).

Несмотря на некоторое расхождение в терминологии, можно заключить, что номинации, обозначающие дискурс интернет-коммуникации, имеют единую основу и подразумевают обмен информацией и взаимодействие между людьми, опосредованное компьютером и интернет-технологиями и обусловленное экстралингвистическими факторами (социокультурными, прагматическими, психологическими и др.). А. Н. Гайфуллина (2010) описывает интернет-дискурс как «целенаправленное социальное действие, включающее взаимодействие людей и механизмы их сознания – когнитивные процессы», тем самым подчеркивая когнитивно-дискурсивный характер интернет-коммуникации (с. 7).

Таким образом, отечественные и зарубежные исследования подтверждают статус интернет-дискурса как отдельного типа дискурса, детерминированного виртуальной средой его функционирования и характеризующегося специфическим языком.

Исследования дискурсивных практик интернет-коммуникации

Рассуждая о дискурсивном пространстве современной интернет-коммуникации, лингвисты часто обращаются к изучению ее дискурсивных практик, под которыми понимается способ говорения, относящийся к конкретному дискурсу, затрагивающий не дискурс в целом, а его специфический набор параметров: языковые средства описания интернет-явлений, особенности стилистического оформления высказываний, особый тематический круг, системы убеждений, способы рассуждения и т.д.

В рамках различных лингвистических концепций дискурсивную практику рассматривают в нескольких аспектах:

– как составную часть социальной практики, способ понимания и интерпретации жизни общества, выражающий смысл и значимость тех или иных событий и отношение к ним, преобразующий жизнь общества в целом (Екшембеева, Нуршаихова, Мусаева, 2015; Fairclough, 2003);

– как совокупность приемов производства, восприятия и интерпретации текстов в той или иной социальной сфере (Баранов, 2004; Чудинов, 2012; Musolff, 2004). Лингвист А. Н. Баранов и его соавторы (Баранов, Добровольский, Михайлов и др., 2001) понимают под дискурсивными практиками «тенденции в использовании близких по функции, альтернативных языковых средств выражения определенного смысла, которые находят отражение в частоте употребления соответствующих феноменов морфологического, синтаксического и семантического уровня» (с. 234). В связи с этим при исследовании процессов текстопроизводства в интернет-коммуникации популярны методы метафорического моделирования, анализ синтаксических конструкций, стилистических приемов, эвфемизации и др.;

– как способ говорения в конкретной социальной сфере, с помощью которого участники коммуникации воспроизводят свой жизненный опыт, социальный статус и знания (Иссерс, 2011; 2012). О. С. Иссерс (2012) характеризует дискурсивные практики с учетом «динамичной организации коммуникативных систем внутри социума, которая, с одной стороны, отражает характерные для данной социальной общности речевое поведение и мышление, а с другой – формирует новые формы коммуникации в данной социально-культурной реальности» (с. 73).

Как отмечает Н. Фэркло (Fairclough, 1993), «анализ дискурсивной практики связан с социо-когнитивными аспектами производства и интерпретации текста и занимается детальным пошаговым объяснением этих

процессов с привлечением конверсационного анализа и прагматики, а также фокусируется на отношении дискурсивного события к дискурс-строю, рассматривая, какие дискурсивные практики используются и в каких комбинациях» (р. 136-137). Таким образом, на основе изучения дискурсивных практик могут быть сформулированы выводы и сделаны предположения о более широком контексте социальных событий, в котором возникает интернет-коммуникация, о социальных практиках и их социальной значимости.

Можно резюмировать, что анализ дискурсивных практик основывается на том, как при создании текстов авторы используют упорядоченный набор элементов, правил и норм, существующих для конкретного дискурса и выражающихся в устойчивых способах построения текстов, речевых приемах, целях участников коммуникации и ожиданиях целевой аудитории, а также способах трансляции информации. Необходимо также учитывать и то, как реципиенты применяют свою коммуникативную компетенцию в процессе восприятия и интерпретации текстов. Иными словами, дискурсивная практика включает в себя предрасположенность членов общества к одинаковому дискурсивному поведению в широком диапазоне ситуаций.

С этой же позиции можно рассматривать дискурсивные практики интернет-дискурса как совокупность явлений, характерных для интернет-коммуникации на определенном временном отрезке и проявляющихся в текстах, составляющих данный тип дискурса. Стоит отметить, что дискурсивная практика интернет-дискурса отличается динамической структурой, т.е. подвержена изменениям под влиянием социокультурных, политических, экономических и других факторов.

Среди принципов, формирующих дискурсивные практики интернет-коммуникации, О.С. Иссерс (2011) выделяет:

- технически и социально новый коммуникативный канал;
- изменение установки, модальности;
- интеркодность или поликодность, понимаемые как совокупность единиц разных семиотических систем в дискурсе, например смешение вербальных и визуальных элементов.

Среди исследований дискурсивных практик современной интернет-коммуникации большое распространение получило метафорическое моделирование интернет-пространства, при котором совокупность метафорических моделей, используемых в дискурсе, образует метафорику этого дискурса (Баранов, 2004; 2014; Будаев, 2016; Чудинов, 2012). По мнению А. Н. Баранова (2014), эти модели и представляют собой дискурсивные практики, выражающие общие тренды в использовании близких по функции языковых средств для передачи того или иного значения в дискурсе, вариативной интерпретации действительности на лексическом, синтаксическом, фонетико-фонологическом уровнях. С точки зрения оценки метафорической модели как дискурсивной практики важными характеристиками являются ее частотность, наличие прагматических имплицативных и парадигматических отношений, существование сходства в метафорических следствиях, фразеологическая насыщенность, а также связь с исторической и культурной традицией языкового сообщества.

Часто встречаются работы, посвященные анализу дискурсивных практик субдискурсов интернет-коммуникации, составляющих глобальный интернет-дискурс: политического субдискурса (Katermina, Vulfovich, 2019; Чудинов, 2012; Tuunainen, Kajamaa, 2018), медиасубдискурса (Никонова, 2022; Gonçalves-Segundo, Romanini, 2022; Prem, 2022), образовательного субдискурса (Финогеева, 2021), медицинского субдискурса (Катермина, Липириди, 2020) и др., что свидетельствует об институциональном разнообразии интернет-дискурса и внимании к данному феномену отечественных и зарубежных лингвистов.

Кроме того, новые реалии вносят изменения в дискурсивные практики интернет-коммуникации. Так, с появлением в нашей жизни коронавирусной инфекции исследователи начинают говорить о так называемом «коронавирусном дискурсе» с его особыми правилами словообразования, неологизации, лингвокреативными приемами, метафоричностью, который становится «утилитарной сверткой» разговора о волнующих общество проблемах, превратившись в способ пошутить и посмеяться над миром вокруг нас (Карасик, 2020; Северская, 2020; Lawson, 2020; Wicke, Bolognesi, 2020).

Рассуждая о дискурсивном характере интернет-коммуникации, некоторые исследователи отмечают метафорический принцип организации интернет-дискурса, объясняя использование метафор в интернет-коммуникации отсутствием терминологического аппарата формирующейся виртуальной среды (Войсунский, 2001; Jamet, 2006). По причине острой потребности в терминологии и для восполнения недостатка лингвистических номинаций сетевых явлений и процессов происходит обращение к метафорическим номинациям, отражающим аналогичные процессы в других областях знания. В связи с этим появились такие термины, как «сеть», «навигация», «серфинг» и многие другие. Таким образом, окружающая действительность, перемещаясь в сетевое пространство, представляет собой вторичную картину мира, реализуясь в том числе и на принципе метафоричности. Метафоры активно участвуют в формировании вторичной картины мира интернет-пространства.

В интернет-коммуникации дискурсивные практики могут быть реализованы в виде лингвокоммуникативной модели, содержащей дискурсивные стратегии, дискурсивно-семиотические приемы и многоуровневые лингвистические и полимодальные средства (Лутовина, 2009).

В исследованиях, посвященных интернет-дискурсу, рассматриваются и дискурсивные практики репрезентации бинарных оппозиций «свой» – «чужой», «наши» – «не наши», «мы» – «они», определяющие дискурсивную идентичность и отражающие личностные, социально-психологические и культурные реалии современной интернет-коммуникации (Лабутина, Топчий, 2020; Borja Navarro, Yeh, 2022).

Учитывая принцип поликодности интернет-дискурса, лингвисты единогласно отмечают тот факт, что дискурсивным практикам интернет-коммуникации присущи свойства интертекстуальности, что означает

их неразрывную связь с предшествующими событиями, и свойства интердискурсивности, проявляющиеся в связи с дискурсами, сформированными ранее или принадлежащими другой предметной области (Ахренова, 2016; Блинова, 2019; Быкова, 2020; Горина, 2016; Корзун, 2020; Никифоров, 2012; Zanette, Blikstein, Visconti, 2019). Подчеркивается, что в дискурсивных практиках интернет-коммуникации успешно применяются такие формы интертекстуальности и интердискурсивности, как цитирования пользователей друг друга, привлечение цитат извне, аллюзии, а также прослеживается связь текста с его заголовком, что подчеркивает поликодовость интернет-дискурса. Поскольку интертекстуальность и интердискурсивность являются характеристиками процессуальности интернет-дискурса, его подверженности постоянной трансформации, порождения новых смыслов и новых текстов, можно сделать вывод о том, что интернет-дискурс не статичен, а динамичен, что выражается в его постоянном производстве, интерпретации и реинтерпретации действующими и воспринимающими субъектами.

Помимо интертекстуальности и интердискурсивности, лингвисты принимают во внимание гипертекстуальность как центральный феномен, влияющий на весь связанный интернет-дискурс. Термин «гипертекст» был введен Т. Нельсоном и Д. Энгельгардтом в 1967 году. Эта характеристика дискурсивных практик коммуникации в Интернете рассматривается французскими исследователями с 1990-х гг. (Clément, 1995; Paveau, 2016). Французские лингвисты отождествляли гипертекстуальность с механизмом, позволяющим перейти от исходного текста или высказывания к целевому тексту или высказыванию, отождествляя текст с другими текстами. Таким образом, каждый текст является частью целостной системы текстов, созданных до него или параллельно с ним, становясь многомерным и мультисеквенциальным, т.е. читабельным в любой последовательности.

В отечественном языкознании электронный гипертекст был впервые отделен от книжного гипертекста и традиционного текста в исследованиях О. В. Дедовой (2006), характеризующей нелинейную текстовую информацию, генерируемую и воспринимаемую в рамках компьютерного дискурса, как электронную. Далее появляется большой корпус работ по исследованию гипертекстуальности как ключевой детерминанты интернет-коммуникации, в которых подчеркивается мгновенность предъявления выбираемых фрагментов читателю, наличие разнообразных форм нелинейной организации текста, анализируются особенности интеграции непересекающихся информационных ресурсов с однонаправленными и перекрестными ссылками, формируется понятие виртуальной личности, часто не совпадающей с реальной, описываются такие свойства электронных гипертекстов, как последовательность, развернутость, связность и целостность и в то же время открытость и незавершенность.

Обращая внимание на многоканальность восприятия, исследователи анализируют гипертекст как полистилевое и полижанровое образование, в котором ключевые концепты репрезентируются при помощи целого конгломерата значений, характеризующихся свойствами подвижности в процессе их смыслового становления в контексте (Быкова, 2020; Синенко, 2008).

Дискурсивные практики также подвержены смешению, о чем свидетельствуют исследования гибридных текстов как результата слияния дискурсивных практик в интернет-коммуникации (Ишемгулова, Чанышева, 2021). Гибридная природа дискурсивных практик сетевого контента проявляется и в таких формах, как хэштеги, никнеймы в социальных сетях и даже сегменты, сделанные кликабельными с помощью гиперссылок, которые также демонстрируют свою гибридность с помощью цветовых выделений и/или подчеркивания, что является беспрецедентным явлением в офлайн-коммуникации.

В более общем плане все лингвистические и дискурсивные элементы, которые производятся онлайн, наделены составным, гибридным характером из-за самой природы их производственной экосистемы: сеть Интернет, построенная с помощью алгоритмов, подразумевает, что все онлайн-высказывания представляют собой ссылки, релеяционность является структурной чертой нативных цифровых дискурсов. Идея составного языкового материала предполагает недUALИСТИЧЕСКИЙ подход к словесным произведениям, что ставит под сомнение бинарное различие между лингвистическим и экстралингвистическим. Этот подход предусматривает наличие связей между человеческим и нечеловеческим, что выходит за рамки простого использования объектов для рассмотрения действительно гибридных реальностей.

В цифровых дискурсивных вселенных гибридность – это главным образом то, что объединяет дискурсивное и техническое, т.е. нативные цифровые дискурсы – это технодискурсы (Paveau, 2016). Этот тип описания также работает в контексте взаимодействий, опосредованных экранами. К. Девелотт (Develotte, 2009) относит понятие дискурсивного пространства социальных электронных медиа к так называемой «техно-семио-лингвистической материальности» как в рамках дизайна на экране компьютера, так и в реализуемых функциях. Эти дискурсивные мультимодальные пространства реализуются в сосуществующих пиктографических и изобразительных, статических или мобильных элементах, а также выполняют синхронные и асинхронные коммуникационные функции. Например, во многих социальных сетях модальность, связанная с функцией «комментирования» с помощью смайликов, была расширена, однако сетевой этикет, применяемый на платформах, удаляет комментарии, которые считаются слишком жестокими или неприемлемыми. Но именно пользователь сам выбирает, по своему желанию или желанию его собеседников, свой способ использования возможностей, которые предлагает социальная сеть: заполнять или не заполнять свой профиль в предлагаемой части, размещать видео с комментарием или без комментария, с лингвистическим текстом, смайликом, фото, видео или комбинацией различных средств, написать личное сообщение или пост и т.д. Таким образом, социальные сети – это пространство дискурсивной демонстрации, которая конфигурирует дискурсивные продукты в соответствии с их возможностями.

Анализируя феномен социальной сети как дискурсивной практики, исследователи рассматривают разнообразные лингвистические особенности, присущие данной форме общения: на графемном уровне – сокращение сообщений до необходимого количества символов; на лексическом уровне – языковая компрессия, особые способы словообразования, опущение отдельных слов; на семантическом уровне – обращение к семантической компрессии через хэштеги; на синтаксическом уровне – использование микросинтаксиса, а именно сжатие знаковой структуры с помощью эллипса, грамматической незавершенности, отсутствия союзов, номинализации, уменьшающих размер высказывания, нарушения устоявшихся норм пунктуации; на морфологическом уровне – употребление аббревиатур, сложносокращенных слов, ограниченное употребление глагольных времен и наклонений и др. (Горошко, 2007; Wiggins, 2019).

В работах таких исследователей, как Е. И. Горошко (2007), Н. Г. Асмус (2022), А. А. Атабекова (2003), Т. Ф. Богданова (2022), А. Е. Войскунский (2001), Т. В. Аникина (2021), О. В. Обухова (2008), Л. Ю. Щипицина (2019), Ю. В. Щурина (2014), Н. Б. Рогачева (2011), Ф. О. Смирнов (2006), продемонстрирована специфика языка, к которому прибегают интернет-пользователи в разных сетевых форматах (интернет-форумах, социальных сетях, чатах, сайтах, блогах, живых журналах и т.д.).

В качестве дискурсивных практик интернет-коммуникации выступают и мемы как креолизованные тексты, соединяющие в себе вербальные и невербальные элементы и целостно воздействующие на адресата. Одними из ключевых характеристик мема в лингвистике являются создаваемый ими комический эффект, прагматическое воздействие на реципиента, комбинация вербальных и невербальных средств передачи информации. Способы конструирования и распространения мемов, их динамика освещаются во многих филологических исследованиях, подчеркивающих их особую роль в современной интернет-коммуникации, заключающуюся, во-первых, в экономии языковых средств, требуемых для эмоционального описания тех или иных явлений, а во-вторых, в создаваемом мощном прагматическом эффекте благодаря формированию в сознании адресата образа, помогающего сопоставить его с тем субъектом, объектом или явлением, на которое перемещаются данные качества, за счет чего мем становится более действенным (Лысенко, 2017; Щурина, 2014; Wiggins, 2019).

Таким образом, анализ исследований дискурсивных практик интернет-коммуникации демонстрирует переход от традиционной вербальной знаковой системы и линейного текста, которые утрачивают свою значимость, к «нелинейному» тексту, состоящему из негомогенных частей, как основному способу подачи информации в Интернете.

Заключение

Проведенная комплексная систематизация научных исследований в области лингвистики за период 2000-2022 гг., посвященных анализу дискурсивных практик интернет-коммуникации и их характеристик, позволила сделать следующие выводы.

Во-первых, обзор научных подходов к изучению интернет-коммуникации свидетельствует о нелинейной, гетерогенной, неустойчивой природе интернет-коммуникации, что подтверждает предположение о том, что лингвистические методы анализа для описания языка Интернета должны постоянно модифицироваться, как меняется и сама виртуальная реальность. Об этом свидетельствует постоянное обновление корпуса отечественных и зарубежных лингвистических исследований, занимающихся вопросами интернет-коммуникации, в которых явно прослеживается интегративный, междисциплинарный характер, привлекаются термины и методы исследования смежных наук. В работах, посвященных интернет-лингвистике, подчеркивается сложность исследования интернет-коммуникации, связанная с большим объемом и постоянным обновлением транслируемой информации и многообразием ресурсов, и в то же время широкие исследовательские возможности, позволяющие провести полноценный анализ разнообразных форм интернет-коммуникации в рамках различных лингвистических подходов.

Во-вторых, терминологический аппарат интернет-лингвистики также постоянно обновляется и уточняется в связи с появлением все новых форм коммуникации, однако все исследователи выделяют функциональный аспект интернет-коммуникации и ее терминологии с точки зрения ее опосредованности современными информационными технологиями.

В-третьих, поскольку интернет-коммуникация представляет собой компьютерно-опосредованную среду общения, исследователи стали рассуждать о дискурсивной реальности Интернета и наличии особого интернет-дискурса. На основании рассмотрения работ, посвященных интернет-коммуникации, можно сделать вывод о дискурсивной организации интернет-пространства. Несмотря на некоторое расхождение в терминологии и вопросах выделения дискурса в отдельный тип, большинство отечественных и зарубежных лингвистов подтверждают существование интернет-дискурса как отдельного типа дискурса, представляющего собой совокупность коммуникативных действий, направленных на обмен информацией и общение между людьми посредством компьютера и Интернета в совокупности с многочисленными экстралингвистическими факторами. Большой корпус работ в рамках данной тематики позволяет говорить об интернет-дискурсе, обусловленном средой его функционирования, специфическим языком и доминирующей ролью Интернета в современном обществе. Подчеркивается когнитивно-дискурсивный характер интернет-коммуникации, свидетельствующий о взаимодействии людей и механизмов их сознания – когнитивных процессов.

В-четвертых, исследования, направленные на рассмотрение дискурсивных практик интернет-коммуникации, также представляют разнообразие, как в отечественной, так и зарубежной лингвистике. Дискурсивные практики описываются в рамках различных лингвистических концепций и в разных аспектах, однако

единогласно акцентируется их динамичная структура, склонная к изменениям под влиянием социокультурных, политических, экономических и других факторов. В целом анализ дискурсивных практик интернет-коммуникации основывается на изучении элементов, правил и норм при создании, восприятии и интерпретации интернет-текстов с учетом коммуникативной компетенции и жизненного опыта участников коммуникации на определенном временном отрезке.

Среди исследований дискурсивных практик современной интернет-коммуникации выделяются работы по метафорическому и лингвокоммуникативному моделированию интернет-пространства; анализу дискурсивных практик субдискурсов интернет-коммуникации, специфики языка, используемого интернет-пользователями в сообщениях, созданных для разных сетевых форм; изучению креолизованных текстов, соединяющих вербальные и невербальные элементы; рассмотрению дискурсивной идентичности и культурных реалий современной интернет-коммуникации. Отдельно анализируются принципы интердискурсивности, поликодовости, мультимодальности, гипертекстуальности, гибридности интернет-дискурса, характеризующие его как неоднородное динамичное пространство, выражающееся в постоянном производстве, интерпретации и реинтерпретации действующими и воспринимающими субъектами.

Относительность онлайн-высказываний, их бесчисленность, мультимодальность, поликодовость, интердискурсивность, масштабируемость и то, что мы могли бы назвать их вездесущностью, представляют собой проблемы, которые, по нашему мнению, науки о языке должны решить, приняв недуалистические точки зрения, интегрируя человеческое и нечеловеческое, лингвистическое и экстралингвистическое, лингвистическое и технологическое.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в проведении детального анализа интернет-коммуникации на стыке когнитивно-дискурсивного и семиотического подходов, поскольку данный тип коммуникации представляет собой гибридное образование вербальных, невербальных и технических элементов, а также в рассмотрении дискурсивных практик малых форм в отношении формирования прагматического потенциала и трансформации ценностных ориентиров общества.

Источники | References

1. Аникина Т. В. Синтаксические особенности англо- и русскоязычной интернет-рекламы // Филология: научные исследования. 2021. № 1.
2. Асмус Н. Г. Видеоблогинг как новая дискурсивная практика: мат. XI междунар. науч. конф. (г. Челябинск, 7-9 апреля 2022 г.): в 2-х ч. Челябинск, 2022. Ч. 1 / отв. ред. Л. А. Нефедова.
3. Атабекова А. А. Лингвистический дизайн Web-страницы: семиотические аспекты представления информации (на материале русского и английского языков) // Вестник Российского университета дружбы народов. Лингвистика. 2003. № 4.
4. Ахметова А. Р. Городские интернет-мемы: лингвокультурологический аспект (на примере г. Уфы) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2020. № 1.
5. Ахренова Н. А. Доминанты современной интернет-лингвистики: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2018.
6. Ахренова Н. А. Интернет-дискурс как гипертекст // Вестник Московского государственного областного университета. 2016. № 3 (4).
7. Баранов А. Н., Добровольский Д. О., Михайлов М. Н., Паршин П. Б., Романова О. И. Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Азбуковник, 2001.
8. Баранов А. Н. Дескрипторная теория метафоры. М.: Языки славянской культуры, 2014.
9. Баранов А. Н. Метафорические модели как дискурсивные практики // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2004. Т. 63. № 1.
10. Блинова О. А. Мультимодальность в сетевом политическом дискурсе: интернет-мемы о независимости Шотландии // Научный диалог. 2019. № 10.
11. Блох М. Я., Молчанова Е. С. Метафоры и сравнения в жанрах интернет-дискурса // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2021. № 3.
12. Богданова Т. Ф. Грамматические средства выражения тональности (на материале интернет-переписки в русском, английском и китайском языках) // Преподаватель XXI век. 2022. № 2-2.
13. Будаев Э. В. Дискурсивный подход к анализу политической метафоры // Культура и текст. 2016. № 1 (24).
14. Быкова О. А. Интертекстуальность и прецедентность как основа игры в интернет-дискурсе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2020. № 10 (839).
15. Виноградова Т. Ю. Русская и сопоставительная филология: лингвокультурологический аспект. Казань, 2004.
16. Войсунский А. Е. Метафоры Интернета // Вопросы философии. 2001. № 11.
17. Гайфуллина А. Н. Гендерные особенности вербализации концепта МУЖЧИНА в интернет-дискурсе: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2010.
18. Галичкина Е. Н. Виртуальная личность как объект изучения антропологической лингвистики // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021а. № 2.
19. Галичкина Е. Н. Интернет-дискурс: основные направления изучения и тенденции развития // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021б. № 7 (160).
20. Галичкина Е. Н. Компьютерная коммуникация: лингвистический статус, знаковые средства, жанровое пространство. Волгоград: Парадигма, 2012.

21. Гапотченко Н. Е. Прагматика франкоязычных интернет-дискурсов // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2019. № 1 (41).
22. Горина Е. В. Конституирующие признаки дискурса Интернета: дисс. ... д. филол. н. Екатеринбург, 2016.
23. Горошко Е. И. Лингвистика Интернета: формирование дисциплинарной парадигмы // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: межвуз. сб. науч. тр. Орел: Картуш, 2007. Вып. 5.
24. Гребенщикова Т. А., Кубрак Т. А., Павлова Н. Д. Дискурсивная реальность Интернета // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Психологические науки». 2020. № 1.
25. Дедова О. В. Лингвосомиотический анализ электронного гипертекста (на материале русскоязычного Интернета): автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2006.
26. Екшембеева Л. В., Нуршаихова Ж. А., Мусаева Г. А. Дискурс как инструмент социальных практик // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 1 (042).
27. Иссерс О. С. Дискурсивная практика как наблюдаемая реальность // Вестник Омского университета. 2011. № 4.
28. Иссерс О. С. Люди говорят: дискурсивные практики нашего времени. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2012.
29. Ишемгулова А. И., Чанышева З. З. Гибридные тексты как результат смешения дискурсивных практик // Вестник Башкирского университета. 2021. Т. 26. № 2.
30. Карасик В. И. Жанры сетевого дискурса // Жанры речи. 2019. № 1 (21).
31. Карасик В. И. Сетевая языковая личность // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. № 6 (848).
32. Карасик В. И. Эпидемия в зеркале медийного дискурса: факты, оценки, позиции // Политическая лингвистика. 2020. № 2 (80).
33. Катермина В. В., Липириди С. Х. Особенности отображения пандемии коронавируса в лексике медицинского дискурса (на основе английских неологизмов) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Филологические науки. 2020. № 4 (147).
34. Компанцева Л. Ф. Интернет-лингвистика: когнитивно-прагматический и лингвокультурологический подходы: монография. Луганск: Знание, 2008.
35. Корзун О. В. Интертекстуальность в современном интернет-дискурсе (на примере социального новостного сайта Reddit.com) // Преподаватель XXI век. 2020. № 4.
36. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: Гнозис, 2002.
37. Лабутина В. В., Топчий И. В. Оппозиция «мы» - «они» в дискурсивной практике комментария сетевого медиаконтента // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Филология. Журналистика». 2020. № 1.
38. Лутовинова О. В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса: монография. Волгоград: Перемена, 2009.
39. Лучинкина И. С. Когнитивные механизмы коммуникативного поведения в интернет-пространстве // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2018. Т. 4. № 3.
40. Лысенко Е. Н. Интернет-мемы в коммуникации молодежи // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2017. № 10 (4).
41. Моисеева А. В., Титлова А. С. Контролируемый психоллингвистический эксперимент vs. эксперимент в естественной интернет-коммуникации // Вестник Башкирского университета. 2018. Т. 23. № 2.
42. Назарова Р. З., Соколова Г. Н. Классификация лингвокультурологических типажей участников и жанровых языковых особенностей персонального интернет-дискурса // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: мат. докл. XII всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч. (г. Саратов, 25-26 февраля 2020 г.). Саратов, 2020.
43. Никифоров О. Ю. Виртуальный дискурс: интеграция и дифференциация // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 11. URL: <http://www.human.snauka.ru/2012/11/1930>
44. Никонова Е. А. Дискурсивные практики конструирования достоверности повествования в аналитической статье (на примере англоязычного масс-медиа дискурса) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 1.
45. Обухова О. В. Социокультурные факторы формирования лексики Интернета: на материале английского языка: дисс. ... к. филол. н. М., 2008.
46. Полидовец Н. И. Интернет-коммуникация в синтаксическом аспекте (на материале современной дискурсивной практики): автореф. дисс. ... к. филол. н. Владимир, 2022.
47. Радбиль Т. В., Маринова Е. В., Рацибурская Л. В., Щеникова Е. В., Жданова Е. А., Бакич Н. А. Активные процессы в языке Интернета: лингвокогнитивный и прагматический аспекты: коллективная монография / под ред. Л. В. Рацибурской. М.: Нестор-История, 2019.
48. Рогачева Н. Б. Типы вторичных речевых жанров в интернет-коммуникации // Известия Саратовского университета. Серия «Филология. Журналистика». 2011. Т. 11. № 2.
49. Самойлова Е. О., Свионтковская С. В., Потапенко А. С. Лингвистические особенности текстов гейм-инструкций // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2022. № 1.
50. Северская О. И. Ковидиоты на карантитулах: коронавирусный словарь как диагностическое поле актуальных дискурсивных практик // Коммуникативные исследования. 2020. Т. 7. № 4.
51. Синенко Т. В. Гипертекстуальность как ключевой признак сетевой полемики // Вестник Тамбовского университета. 2008. Вып. 7 (63).

52. Смирнов Ф. О. Искусство общения в Интернет. Краткое руководство. М.: Вильямс, 2006.
53. Спирчагова Т. А. Современный электронный дискурс: проблемы этики речевого поведения // Век информации. 2017. № 2-2.
54. Ушанова И. А. Анализ онлайн-дискурсов: традиции и перспективы (на материале немецких медиа) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2015. № 1 (1).
55. Финогеева А. А. Мультиmodalность в современном университетском интернет-дискурсе // Russian Linguistic Bulletin. 2021. № 4 (28).
56. Чудинов А. П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2012. № 2 (40).
57. Шашков И. А. Религиозный интернет-дискурс: социолингвистический аспект // Вестник Московского государственного областного университета. 2019. № 1.
58. Щипичина Л. Ю. Веб-лекция как устный жанр интернет-коммуникации // Жанры речи. 2019. № 3 (23).
59. Шурина Ю. В. Интернет-мемы: проблема типологии // Вестник Череповецкого университета. 2014. № 6 (59).
60. Abusa'alek A. O. Internet Linguistics: A Linguistic Analysis of Electronic Discourse as a New Variety of Language // International Journal of English Linguistic. 2015. Vol. 5. Iss. 1.
61. Borja Navarro F., Yeh A. The Dangerous Discourse of "Us" vs. "Them": Spain's VOX Discursive Practices // Journal of Nationalism Memory & Language Politics. 2022. Vol. 16. Iss. 1.
62. Calabrese L. L'Internet, corpus sauvages. Nouvelles ressources, nouveaux problèmes ? // Le discours et la langue. 2011. T. 2.1.
63. Clément J. Du texte à l'hypertexte: vers une épistémologie de la discursivité hypertextuelle // Hypertextes et hypermédias: Réalisations, Outils, Méthodes: 3e conférence Hypertextes et hypermédias. P., 1995.
64. Collot M., Belmore N. Electronic Language: A New Variety of English // Computer-Mediated Communication: Linguistic, Social and Cross-Cultural Perspective / ed. by S. C. Herring. Philadelphia: John Benjamins, 1996.
65. Cotrau D., Cotoc A., Papuc O. An Introduction to Internet Linguistics: The Cultural Sociolinguistic Take with Case Studies. Cluj-Napoca, 2021.
66. Crystal D. Internet Linguistics: A Student Guide. L. - N. Y.: Routledge; Taylor & Francis Group, 2011.
67. Develotte C. From Face to Face to Distance Learning: The Online Learner's Emerging Identity // Continuum. 2009. Vol. 16. Iss. 8 (1-17).
68. Fairclough N. Analysing Discourse: Textual Analysis for Social Research. L.: Routledge, 2003.
69. Fairclough N. Critical Discourse Analysis and the Marketization of Public Discourse // The Universities. Discourse & Society. 1993. Vol. 4 (2).
70. Gonçalves-Segundo P. R., Romanini V. Linguistic Frontiers // Discursive Practices in Digital Media: An Introduction to the Special Issue. 2022. Iss. 5 (2).
71. Herring S. C. Convergent Media Computer-Mediated Communication: Introduction and Theory // Panel on Convergent Media Computer-Mediated Communication. Internet Research 10.0. Milwaukee, 2009.
72. Jamet D. La perception d'Internet via ses métaphores // Métaphore et perception: approches linguistiques, littéraires et philosophiques: actes des journées d'étude du jeudi 1er juin 2006 et du jeudi 25 janvier 2007. Lyon, 2006.
73. Katermina V. V., Vulfovich B. G. Linguopragmatic Potential of Political Internet-Discourse // Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics. 2019. No. 2.
74. Ketcham E. Internet Discourse: The Application of Discourse Analysis to Instant Messaging Communication. Boston: Northeastern University, 2011.
75. Lawson R. Coronavirus Has Led to an Explosion of New Words and Phrases - and That Helps Us Cope // The Conversation. 2020. URL: <https://theconversation.com/coronavirus-has-led-to-an-explosion-of-new-words-and-phrases-and-that-helps-us-cope-136909>
76. Locher M. A. Electronic Discourse // The Pragmatics of Discourse / ed. by K. P. Schneider, A. Barron. Berlin: Mouton, 2014.
77. Macfadyen L. P., Roche J., Doff S. Communicating across Cultures in Cyberspace: A Bibliographical Review of Online Intercultural Communication. Hamburg: Lit-Verlag, 2004.
78. Maingueneau D. Pertinence de la notion de formation discursive en analyse de discours // Langage & Société. 2011. Iss. 135.
79. Marcoccia M. Parler politique dans un forum de discussion // Langage & Société. 2003. Iss. 104.
80. McCulloch G. Because Internet: Understanding the New Rules of Language. N. Y.: Riverhead Books, 2019.
81. Musolf A. Metaphor and Political Discourse. Analogical Reasoning in Debates about Europe. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2004.
82. Nasir K. G., Al-Ghizzy M. J. D. Linguistic Features of Netspeak: Abbreviations, Acronyms, and Punctuation Marks // University of Thi-Qar Journal of Education for Humanities Science. 2019. Vol. 1 (1).
83. Paveau M. A. Des discours et des liens. Hypertextualité, technodiscursivité, écriture // Le discours hypertextualisé. 2016. Iss. 42.
84. Pierozak I. Le "français tchaté": un objet à géométrie variable ? // Langage & Société. 2003. Iss. 104.
85. Pop L. Ce qui reste des relations de discours en cyberl@ngue // Recherches ACLIF: Actes du Séminaire de Didactique Universitaire. 2008. Iss. 5.
86. Prem E. A Brave New World of Mediated Online Discourse // Communications of the ACM. 2022. Iss. 65 (2).

87. Tuunainen J., Kajamaa A. M. Distributed Leadership as a Discursive Practice // Academy of Management Proceedings. 2018. No. 1.
88. Wicke Ph., Bolognesi M. Framing COVID-19: How We Conceptualize and Discuss the Pandemic on Twitter // Plos One. 2020. Vol. 15 (9).
89. Wiggins B. The Discursive Power of Memes in Digital Culture: Ideology, Semiotics, and Intertextuality. N. Y.: Routledge, 2019.
90. Zanette M. C., Blikstein I., Visconti L. Intertextual Virality and Vernacular Repertoires: Internet Memes as Objects Connecting Different Online Worlds // Revista de administração de empresas. 2019. Iss. 59/3.

Информация об авторах | Author information

Воякина Елена Юрьевна¹, к. филол. н., доц.

¹ Тамбовский государственный технический университет

Voyakina Elena Yurievna¹, PhD

¹ Tambov State Technical University

¹ vojackina.elena@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 10.10.2022; опубликовано (published): 30.11.2022.

Ключевые слова (keywords): дискурсивные практики; интернет-дискурс; интернет-коммуникация; интернет-лингвистика; discursive practices; Internet discourse; Internet communication; Internet linguistics.